

— Сяо Чжоу, — Чжоу Ваньцзинь обернулся с водительского сиденья. — Возле Школы № 48 вроде как одностороннее движение, там ведь не развернуться?

Мужчина и без того отличался завидной тучностью, а в тесной кабине старенького авто и вовсе казался огромной сардиной, кое-как утрамбованной в консервную банку.

Фэн Чжоу, уткнувшись в экран смартфона, пытался снять стресс в игре «Собери большой арбуз», которую ему настойчиво советовал Чэнь Сы. От созерцания лимона, намертво застрявшего между двумя дольками арбуза, давление у парня стремительно ползло вверх. Услышав вопрос Чжоу Ваньцзиня, он медленно поднял голову, и на стеклах его очков зловеще блеснул блик:

— Я учусь в Школе № 8. Не в Школе № 48.

Чжоу Ваньцзинь смущенно хохотнул:

— Ха-ха, надо же... Язык мой — враг мой, вечно ляпну глупость.

Он крутанул руль, спешно перестраиваясь и сворачивая на другую улицу.

Школа № 8 считалась одной из ключевых в городе D. Располагалась она в самом сердце бурлящего торгового квартала: по левую руку тянулись арендованные квартиры для семей учеников, по правую — бесконечная череда караоке-баров. Вывески закусовых с малатаном и лавочек с молочным чаем весело перемигивались друг с другом, а по соседству сияли огнями два гигантских торговых центра — словом, жизнь здесь была ключом. К счастью, стены учебного корпуса отличались завидной звукоизоляцией. Какой бы шум ни стоял снаружи, внутри всегда сохранялся относительный покой. Разве что ежедневно в половину четвертого дня эту тишину беспардонно нарушал торговец пиратскими дисками: проезжая на мотоцикле мимо восточного крыла, он врубал на полную громкость очередной навязчивый хит.

Кое-как отвоевав последнее свободное место на парковке у школы, Чжоу Ваньцзинь заглушил мотор. Фэн Чжоу тут же толкнул дверцу, будто не желая оставаться в салоне ни секундой дольше.

— Погоди, Сяо Чжоу! — окликнул его отец, потирая ладони.

Фэн Чжоу замер, опершись рукой о дверцу. Его указательный палец мерно постукивал по стеклу, а на лице отчетливо читалось крайнее раздражение. Мужчина тем временем достал телефон и перевел сыну тысячу юаней.

— Вот, возьми на карманные расходы. Не хватит — только скажи, отец еще подкинет.

— Мне не нужны твои деньги, — ответил Фэн Чжоу и отклонил перевод. — Мама уже дала.

Чжоу Ваньцзинь бесцеремонно выхватил у него мобильный:

— Учеба изматывает, тебе нужно нормально питаться, силы восстанавливать, а не перебиваться грошовыми обедами из забегаловок.

С этими словами он повторил перевод, сам нажал кнопку подтверждения на экране телефона сына и вернул гаджет владельцу.

— Ладно, у меня дела в фирме, побежал. Постарайся поладить с новыми одноклассниками!

Фэн Чжоу промолчал. Он лишь угрюмо смотрел, как старенький «Сантана», выплюнув облако выхлопных газов, резво рванул с места и быстро растворился в бесконечном потоке машин. На губах парня промелькнула горькая усмешка. Закрыв приложение, он закинул рюкзак на плечо и зашагал к школьным воротам.

«Думаете, мне нужны ваши подачки?»

Настроение, до этого вполне сносное, окончательно испортилось. Внутри все клокотало от глухого раздражения. Хотелось поскорее добраться до парты и разделать под орех парочку зубодробительных задач, чтобы хоть как-то унять злость.

Из толпы внезапно вынырнул знакомый силуэт:

— Мой господин! Беда пришла, откуда не ждали!!!

Фэн Чжоу мысленно рассудил, что вряд ли на свете существует вещь хуже отца, забывшего, в какую школу поступил его собственный сын. С трудом сдерживая досаду, он сухо бросил Чэнь Сы:

— Докладывай.

— Угадай, с кем тебя определили в один класс?

Тот ответил не раздумывая:

— С Юй Шаочунем.

Чэнь Сы так и раскрыл рот от изумления:

— Обалдеть! Ты что, вчера по звездам гадал?

— Какое, к черту, гадание, — лицо Фэн Чжоу помрачнело еще сильнее. — Во всей школе только этот придурок изо дня в день треплет мне нервы. Кто еще, по-твоему, мог вызвать у тебя такую панику?

Беда никогда не приходит одна.

Злость придавала парню ускорение — он взлетел на третий этаж, перепрыгивая через ступеньки. Наверху пришлось остановиться и перевести дыхание, навалившись на перила. Чэнь Сы, едва поспевавший следом, в нерешительности замер рядом, не зная, стоит ли протянуть руку помощи или лучше не соваться под горячую руку.

— Эм... Фэн-бао, я тогда добавлю тебя в наш классный чат, ладно? — наконец робко спросил он.

— Делай что хочешь.

Дверь в Экспериментальный второй класс была приоткрыта. Стоило им остановиться на пороге, чтобы отдышаться, как изнутри донесся манерный, певучий голосок:

— Да ладно вам, наш экспериментальный второй класс определенно круче первого! Я вот, например, стабильно держусь в двадцатке лучших по параллели, а по биологии вообще взял второе место на областной олимпиаде. Так что если возникнут трудности в учебе, смело обращайтесь ко мне...

Фэн Чжоу резко толкнул дверь, и в ту же секунду раздался жалобный вскрик. Заглянув за косяк, он увидел бледного паренька, который, манерно отставив мизинец, с мученической миной потирал лоб.

— Извини, — бесстрастно обронил Фэн Чжоу и, не задерживаясь, проследовал к последней парте у двери.

Пострадавший тут же забыл про ушибленный лоб. Его рот удивленно округлился:

— Погодите... С какого перепугу первый в параллели оказался в Экспериментальном втором классе?

Не успел он закрыть рот, как дверь снова распахнулась, нанеся бедолаге повторный сокрушительный удар по голове. Вновь вошедший парень поспешно подхватил его под руку:

— Ой, прости! Не сильно ушибся? Может, в медпункт сходим?

Тот лишь ошалело замотал головой, а когда разлепил веки и разглядел виновника, его челюсть отвисла еще ниже:

— Да нет... не надо...

Парень, глядя на его остекленевший взгляд, нешуточно перепугался:

— Господи, я его что, реально до сотрясения довел?

В этот момент в групповом чате под названием «Чат класса бессмертных практиков» всплыло новое сообщение.

[Жду оффера с кафедры компьютерных наук Цинхуа]

[Народ, первого и второго в параллели запихнули в Экспериментальный второй класс!]

Сенсация мигом всколыхнула даже тех, кто обычно сидел в глубоком подполье:

[Финансовый рулит]

[Ничего себе, битва титанов! Выходит, они пробились наверх без всяких связей?]

[Младший товарищ из Фуданя]

[Поаккуратней со словами, а то забанят к чертям]

[Тай Мэй не слишком красив]

[Чистейшая правда! Мой лоб только что принял на себя двойной таран от обоих лидеров нашей гребаной параллели]

[Лу Лу Лу Сяонань]

[Я слышала, этот красавчик, который второй в параллели, регулярно прогуливает вечернюю самоподготовку и забивает на промежуточные тесты. У него до сих пор два строгача висят. Один — за то, что он стащил из лабы кусок натрия, решил сварить яйцо прямо на уроке и спалил шторы. Мимо как раз проходил завкафедрой математики, дедуля чуть инфаркт не схватил на месте]

[Ли Гохао]

[А второй выговор он отхватил в десятом классе, когда у него крыша потекла. Он сидел на корточках у мужского туалета и допрашивал каждого встречного: «Ты посрать пришел?» и

«Слушай, когда будешь гадить, не мог бы оценить примерную высоту всплеска воды?» И даже не спрашивайте, откуда я это знаю. Я был одним из подопытных. У меня до сих пор дергается глаз, когда я прохожу мимо него]

[Гэ Цзяйи-я]

[Экспериментатор хренов, решил законы гидродинамики на толчке проверить?]

[Цзян Лань]

[Говорят, первый и второй стабильно устраивают махач на каждой общей лекции. Это правда? Из-за чего они так грызутся?]

[Черепаша Зенона]

[.]

Фэн Чжоу и не подозревал о столь специфическом увлечении Юй Шаочуня. С интересом листая переписку, он неловко задел экран пальцем и случайно отправил в чат точку. Беседа, в которой секунду назад кипели нешуточные страсти, мгновенно заглохла. Чат словно вымер.

А ведь продолжи они в том же духе, Фэн Чжоу, пожалуй, и сам бы с удовольствием поведал, с чего началась их взаимная ненависть.

Случилось это в конце первого семестра десятого класса, сразу после итоговых экзаменов. Увидев вывешенные списки результатов, Фэн Чжоу обнаружил, что за комплексный тест по естественным наукам ему начислили на двадцать баллов меньше, чем он рассчитывал. Недоразумение не давало ему покоя. Он отправился к учителю химии за своей работой, но тот лишь развел руками: это был Совместный экзамен пяти школ, а значит, выдавать бланки на руки строго запрещено, пока остальные учебные заведения не закончат проверку.

Вернувшись домой, Фэн Чжоу отыскал в сети электронную версию заданий и прорешал их заново. Тщетно — ни одной зацепки. Парень изводил себя двое суток, лишился сна и аппетита, но так и не понял, где допустил промах.

Отличник Фэн ворочался в постели, вздыхал и метался, словно блин на сковородке, пока среди ночи его не осенила безумная идея: пробраться в учительскую и лично во всем разобраться.

Пока обычные школьники проникали в кабинеты преподавателей ради кражи будущих тестов, отличник Фэн преследовал куда более благородную цель — он просто хотел узнать, в чем именно ошибся. Жажда знаний сжигала его изнутри, превращая ожидание в сущую пытку.

Дождавшись, пока школа полностью опустеет, Фэн Чжоу пробрался на территорию через лаз в заборе, про который ему все уши прожужжал Чэнь Сы, частенько использовавший его для получения заказов из доставки. Опыта в подобных вылазках у Фэн Чжоу не было абсолютно, поэтому он едва не оставил на торчащей колючей проволоке свои штаны. Воспользовавшись ключом от кабинета химии, который хранился у него как у старосты предмета, парень без труда проник в здание. Он включил фонарик на телефоне, отыскал нужную стопку проверенных работ и только протянул к ней руку, как за спиной раздался подозрительный шорох. Сердце ушло в пятки. Прежде чем он успел хотя бы вскрикнуть, незваный гость уже обнаружил его присутствие.

Полночную тишину нарушил глухой вскрик, после чего пришелец с размаху приземлился на пятую точку.

— Твою ж мать! Кто тут?! — Фэн Чжоу, всегда гордившийся своими безупречными манерами, от неожиданности выдал отборное ругательство.

— Сам ты кто такой?! — огрызнулся незваный гость.

Спустя пять минут они уже мирно сидели на полу, привалившись спинами к стене. Юй Шаочунь с обидой в голосе сокрушался:

— Отец обещал купить мне крутейший телескоп, если я обойду тебя на этот раз. Ну и как так вышло, что ты опять впереди?! Возвращай мне мой телескоп, гад!

— Ты больной? — Фэн Чжоу посмотрел на него как на умалишенного. — Сам облажался, а виноват я? Ты сюда вообще зачем притащился — оценки себе исправлять?

Тот одарил его презрительным взглядом:

— Да сдались мне твои оценки! Я пришел понять, где засыпался. Не могу уснуть, пока не разберусь в ошибках. Для тебя это просто баллы, а для меня — несбывшаяся мечта о космосе!

Что ж, в одном они точно сошлись.

Пока парни сверлили друг друга глазами, из коридора вдруг донесся грозный окрик дежурного охранника:

— Эй! Кто там в учительской шумит?

Фэн Чжоу мгновенно вскочил на ноги и бросился наутек, Юй Шаочунь, неуклюже перебирая конечностями, припустил следом. Благо кабинет находился на первом этаже — они выскочили в окно, пересекли стадион и сломя голову помчались к той самой лазейке в заборе. Однако школьный сторож, отработавший здесь добрых двадцать лет, прекрасно знал все уловки

местных сорванцов и побежал наперерез, прямо к лазу. Фэн Чжоу едва успел выбраться наружу, как неподалеку заплесал яркий луч мощного фонаря. Юй Шаочунь застрял в проеме самым нелепым образом: половина тела снаружи, половина внутри. Опасаясь, что пойманный соперник выдаст его с потрохами, Фэн Чжоу в панике схватил его за шкирки и с силой рванул на себя.

Послышался оглушительный треск рвущейся ткани. Времени выяснять источник звука не было — парни кубарем покатались в густые колючие кусты, росшие прямо под забором.

Лишь когда сторож с фонарем удалился, Юй Шаочунь, глухо ругаясь сквозь зубы, поднялся на ноги. Он машинально пощупал себя сзади, и его лицо мгновенно вытянулось. Фэн Чжоу, пострадавший от чужого веса больше всех, со стоном попытался приподнять голову, но соперник резко нажал ладонью ему на затылок, утыкая лицом в землю:

— Не смей смотреть!

— Ты совсем придурок?

У Фэн Чжоу и без того раскалывалась голова. Он сердито смахнул его руку и выпрямился. А взглянув на парня, онемел.

Брюки Юй Шаочуня зацепились за колючую проволоку и лопнули по шву ровно посередине. И теперь из огромной прорехи на холодном ветру победно красовались теплые кальсоны с принтом в виде улыбающихся синих Дораэмонов.

Взгляд Юй Шаочуня налился яростью. Прижав онемевшего от увиденного Фэн Чжоу к стене, он прошипел сквозь зубы:

— Если хоть одна живая душа узнает об этом... клянусь, я тебя придушу. Понял?!

<http://bllate.org/book/19050/1906331>